

**«Современность» как предмет философии культуры Вальтера
Беньямина**
Modernity as the subject of Walter Benjamin's philosophy of culture

Тема «модерна»^{*} является одной из центральных тем современного социально-гуманитарного знания. Нерешенность глобальных проблем современности, поставивших под угрозу само выживание человечества, с одной стороны, а также кризис теории постмодерна, с другой, вскрыли необходимость очередного обращения к исследованию «современности» как проекта, обусловившего основные тенденции развития европейской культуры. Данное устремление нашло отражение в разнообразных попытках проектирования неклассических концепций «современности». К ним можно отнести, к примеру, концепцию «коммуникативного модерна» Ю. Хабермаса, «ситуированной рациональности модерна» А. Хоннета, «позднего модерна» Э. Гидденса, «рефлексивного модерна» У. Бека и многие другие. В результате, тема осмысления модернистского проекта, кажущаяся, на первый взгляд, исчерпанной, вновь обнаружила свой эвристический потенциал.

Предтечей неклассических концепций «современности», наряду с Ф. Ницше, М. Хайдеггером, Э. Гуссерлем, представителями первого поколения Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе) и другими, можно назвать Вальтера Беньямина. В то же время анализ исследовательской литературы, посвященной изучению различных аспектов творчества данного мыслителя, показал, что работы по рассмотрению беньяминовской версии постановки проблемы «современности» фактически отсутствуют [1]. Таким образом, цель статьи состоит в теоретической реконструкции основных положений критики культуры модерна В. Беньямина.

Специфика его концепции «современности» не в последнюю очередь определяется «синтетичностью» и мозаичностью беньяминовской мышления. Он, в противовес установкам философского академизма, «встраивает» в собственную теорию, казалось бы, несоединимые мыслительные схемы различных философов, поэтов, художников, к примеру, П. Клее, Ш. Бодлера, И. Канта, К. Маркса и других. Данное обстоятельство во многом затрудняет и, вместе с тем, дополнительно стимулирует попытку теоретической реконструкции основных положений беньяминовской

---

^{*} Современная культура являет собой результат реализации так называемого проекта модерн, или «современности» в русскоязычном прочтении, под которым, как правило, понимается реализация установок культуры Нового времени. Для него характерны: когнитивизм в понимании человека, т.е. рассмотрение его как гносеологического субъекта, а природы как объекта приложения его познавательных и преобразовательных способностей, культ разума и, соответственно, приоритет научной формы постижения действительности, технизация мышления и всех сфер культуры, установка на прогрессизм и универсализм, модернизация и т.д.

концепции «современности». Более того, как представляется, именно неакадемичность философствования Бенямина позволила ему не только предвосхитить критику теоретиками постмодерна «онто-тео-телео-фаллофоно-логоцентризма» европейской культуры (идея «конца истории», критики референциальной концепции знака и многие другие положения его теории), но и сделала его исследования чрезвычайно актуальными в современной гуманитаристике. Так, беняминовские идеи плодотворно используются не только философами, но и представителями фактически всех сфер современного социально-гуманитарного знания – социологами, искусствоведами, литературоведами, культурологами, лингвистами и другими.

Ключевой задачей беняминовской философии является осмысление проекта «современности». Фактически все аспекты его достаточно многогранной концепции, а это и философия языка, и философия истории, и философия права, вопросы теории и истории искусства и многие другие, так или иначе соотносятся с темой модерна. Другими словами, тема «современности» «красной нитью» проходит через его творчество.

Основные тезисы философской концепции модерна, разрабатываемой В. Бенямином на протяжении всей жизни,^{*} изложены в его произведении «О понятии истории» (1940). С нашей точки зрения, исходным пунктом беняминовского исследования культуры модерна является концепт «времени». Мыслитель, в соответствии с основными тенденциями философского модернизма («со-бытийность» М. Хайдеггера, точка «теперь» Э. Гуссерля и другие), пытался раскрыть, прежде всего, темпоральное измерение человеческого бытия и культуры. Так, согласно В. Бенямину, определяющим моментом проекта «современности» является особая трактовка времени, специфика которой состоит в акцентировании его гомогенности, однозначности и однонаправленности в Будущее. Именно такое понимание времени обусловило фундаментальные принципы проекта модерн, детерминирующие собой «лицо» европейской культуры в целом.

К основополагающим принципам «современности» он относит: во-первых, разрыв с предшествующей культурной традицией, во-вторых, принципиальную устремленность в будущее, в-третьих, убежденность в прогрессивном, линейном, непрерывном развитии истории, в-пятых, особое значение деятельности как непреложного источника всех богатств и ценностей, а также технократизм мышления и т.д. Эти и многие другие установки современной культуры, эмансипаторские в своей основе, привели к результату, противоположному ожидаемому – не к освобождению человека посредством рационального овладения природными силами, но к прогрессу в деле покорения природы и самого человека. Кульминацией развития такой цивилизации, согласно мнению В. Бенямина, стало самоистребление

---

^{*} Фактически все положения данной работы можно встретить и в других текстах Бенямина. К примеру, в таких его произведениях как «Происхождение немецкой барочной драмы» (1928), «Рассказчик» (1936), «Шарль Бодлер. Поэт в эпоху зрелого капитализма» (1937) и др.

человечества – фашизм. Поэтому совершенно не случайно ангел истории изображается философом следующим образом: «Его лик обращен к прошлому. Там, где для нас – цепочка предстоящих событий, там он видит сплошную катастрофу, непрестанно громоздящую руины над руинами и сваливающую все это к его ногам. Он бы и остался, чтобы поднять мертвых и слепить обломки. Но шквальный ветер, несущий из рая, наполняет его крылья с такой силой, что он уже не может их сложить. Ветер неудержимо несет его в будущее, к которому он обращен спиной, в то время как гора обломков перед ним поднимается к небу. То, что мы называем прогрессом, и есть этот шквал» [2].

Вальтер Беньямин как провидец, предчувствуя в будущем катастрофу и пытаясь спасти это Будущее, настаивает на необходимости обращения к Прошлому, угнетенному идеей безудержного прогресса. Там, во временном отрезке Прошлого, человек может усмотреть свои ошибки и, искупив их, обрести иные принципы для конструирования альтернативного «современности» проекта культуры. Здесь обнаруживает себя один из стержневых идейных источников философской теории В. Беньямина – иудейский мессианизм. Основное устремление мыслителя – спасти будущее, а для этого, необходимо обратиться в прошлое. Как отмечает видный представитель лингвоориентированной концепции «неосовременности» Ю. Хабермас, характерная для Нового времени радикальная ориентация на будущее у В. Беньямина превратилась «в еще более радикальную ориентацию на прошлое. Ожидание предстоящего нового исполняется только благодаря памяти об угнетенном прошлом» [3, с.23].

С целью эмансипации угнетенного Прошлого и спасения будущего человечества, Вальтер Беньямин предлагает занять особую методологическую позицию – позицию «исторического материалиста». Специфика последней состоит в сочетании марксистской установки на исследование реальных проявлений социокультурной практики с мессианизмом иудейской теологии, с одной стороны, и духом бодлерианства, с другой. Эту своеобразную «синтетичность» методологических оснований беньяминовской теории «современности» неоднократно отмечали многие исследователи его творчества (Х. Арндт, С. Броннер, Р. Волин и другие). Действительно, с одной стороны, он признает марксову трактовку культуры как некоего вторичного образования по отношению к материальному базису общества, с другой же, мыслитель отвергает одно из основных положений марксизма – веру в исторический прогресс. Или, к примеру, В. Беньямин постулирует тезис об определяющей роли техники в деле формирования культуры «современности», но тут же вводит категорию «актуального настоящего» (Jetztzeit) как осколка подлинного, мессианского времени, явно отдающую мистикой. Тем не менее, методология Беньямина нашла применение в современных исследованиях социально-культурной реальности: его идеи активно используются современными мыслителями, к примеру, такими как Ж. Деррида, М. Бланшо, Ю. Хабермас и многими другими.

Так, задачу «исторического материалиста» мыслитель усматривает в разработке совершенно нового понимания времени и видения хода исторического процесса. Последователь «исторического материализма» отвергает основной принцип классической историографии – принцип вживания. Связано это с тем, что, как полагает В. Беньямин, объектом вживания официального историка является победитель. А это означает, что историк легитимирует существующее положение дел: «вживание в победителя в любом случае идет на пользу господствующим на данный момент» [2]. Субъектом же исторического познания, по мнению философа, должен быть никто иной как угнетенный, побежденный класс. Именно ему мыслитель отводит роль совершения революционного акта подрыва «континуума истории». Поэтому совершенно справедливо один из ведущих теоретиков современного неомарксизма Т. Иглтон рубрицирует беньяминовскую концепцию в качестве «революционной ностальгии», суть которой усматривается в «силе активного воспоминания как ритуального вызова прошлого и приобщения к традициям угнетенных в определенной привязке к политическому настоящему» [4, с. 301-302]. В то же время, очевидно марксистские мотивы перечеркиваются отвержением тезиса о поступательном, непрерывном, линейном, прогрессивном развитии истории, «осуществляющемся в пустом и гомогенном времени» [2]. Как отмечалось ранее, такое субстанциальное понимание времени и линейной однонаправленности истории, лежащее в самом основании проекта «современности», обернулось не только насильственным овладением природой как материалом, но и подавлением самого человека. Именно осознание Беньямином властного характера модерновой культуры стало причиной постулирования им тезиса о «конце истории».*

Данный концепт «конца истории» выступает в качестве индикатора исчерпанности метаусловий прогресса, заданных в Новое время. Поэтому мыслитель настаивает на необходимости выработки такого понимания времени и истории, которое, в отличие от представлений культуры «современности», несомой вихрем прогресса, устремилось бы в прошлое. Для выполнения этой задачи он привлекает бодлерианскую концепцию диалектики в состоянии покоя. Беньямин предлагает совершить диалектический «прыжок в прошлое» [2]. Уникальность последнего состоит в том, что он представляет собой «не переход, а остановку, замирание времени» [2], точку «здесь-сейчасного времени», в котором историк, освобождая угнетенное прошлое, творит собственную, подлинную историю. Вальтер Беньямин настаивает на том, что «для мышления необходимо не только движение мысли, но и ее остановка. Там, где мышление в один из напряженных моментов насыщенной ситуации неожиданно замирает, оно вызывает эффект шока, благодаря которому кристаллизуется в монаду. Исторический материалист подходит к историческому процессу

---

* Важно отметить, что В. Беньямин трактует насилие не как одно из проявлений власти, но отождествляет данные понятия, онтологизируя их.

исключительно там, где он предстает ему как монада. В этой структуре он узнает знак мессианского застывания хода событий, иначе говоря: революционного шанса в борьбе за угнетенное прошлое. Он ухватывается за него, чтобы вырвать определенную эпоху из гомогенного движения истории; точно так же он вырывает определенную биографию из эпохи, определенное произведение из творческого пути. Результат такого приема заключается в том, что удастся сохранить и сублимировать в одном произведении – всю творческую биографию, в одной этой творческой биографии – эпоху, а в одной эпохе – весь ход истории» [2].

Эту идею поиска некоего первофеномена, с помощью которого можно было бы объяснить все многообразие явлений культуры, В. Беньямин заимствовал у И. В. Гете [5]. Функцию такого первофеномена в беньяминовской концепции выполняет отдельное произведение искусства. В своей автобиографии он пишет о том, что произведение искусства представляет собой «интегрирующее выражение религиозных, метафизических, политических, экономических тенденций эпохи» [6, с. 17]. Таким образом, посредством выявления и исследования трансформаций в способах восприятия и воспроизведения предметов искусства Вальтер Беньямин пытается объяснить сущность культуры «современности» в целом. Наиболее полно данная идея представлена в его работе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» (1936).

Следует отметить, что при первом прочтении данной работы может сформироваться не совсем корректное представление о заимствовании В. Беньямином у Ш. Бодлера содержательного наполнения самого понятия «современности». * Эпоха «современности» в таком случае ограничивается временными рамками XIX-XX веков. Однако при более пристальном анализе «Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости» становится очевидным, что импульсом к формированию проекта «современности», согласно рассуждениям автора, послужили изменения в культуре Нового времени. Связано это, прежде всего, с возникновением принципиально нового, технического, способа воспроизведения предметов искусства.

Вальтер Беньямин совершенно верно замечает, что «произведение искусства в принципе всегда поддавалось воспроизведению» [7, с.1] и приводит тому примеры: копирование учениками произведений их учителей с целью совершенствования мастерства, литье и штамповка в античности и средневековье и т.д. Но, то был такой способ воспроизводимости произведения искусства, при котором последнее не теряло своей «ауры». Под последней понимается уникальность, аутентичность, «здесь-сейчасность» бытия произведения искусства. Специфика же технического метода воссоздания предметов искусства, определяющего собой культуру

---

* Можно, к примеру, обратиться к исследованию беньяминовской философии Х. Арндт, в котором он предстает как истый бодлерианец. Пожалуй, такое видение идейно-теоретических предпосылок формирования беньяминовской концепции можно объяснить тем, что она обращалась прежде всего к его ранним работам, в то время как в поздних текстах позиция мыслителя существенно меняется.

«современности» в целом, состоит в его тиражируемости и принципиальной направленности на массы. Техника, тиражируя репродукцию, заменяет уникальное проявление произведения искусства массовым.

В результате омассовления произведение искусства теряет культовую функцию, неотъемлемую его часть со времен возникновения вплоть до Нового времени, и приобретает совершенно новую – экспозиционную, выставочную ценность. Вальтер Беньямин отмечает, что истоком подлинного произведения искусства является именно культ, в котором оно и находит *«свое изначальное и первое применение»* [7, с. 17]. Для аутентичного творения искусства важно просто быть-в-наличии, нежели быть-выставляемым. Только в этой недостижимости и непостижимости произведения искусства как части культа обретается его ауратичность. Поэтому совершенно не случайно мыслитель, фиксируя взаимосвязь культа и «ауры», определяет последнюю *«как уникальное ощущение дали, как бы близок при этом предмет ни был»* [7, с.24]. В итоге он выделяет следующие основные черты культуры «современности»: во-первых, стремление современных масс *«приблизить» к себе вещи как в пространственном, так же и в человеческом отношении»* [7, с.24], и, во-вторых, *«тенденция преодоления уникальности любой данности через принятие ее репродукции»* [7, с.25]. Все это является для Вальтера Беньямина признаком деградации культуры. «Современность», таким образом, метафорически определяется им как кризисное «время распада ауры» [7, с.24].

Согласно В. Беньямину, приобретение современным искусством экспозиционной функции свидетельствует об утрате его автономности. Технически воспроизводимые виды искусства (фотография, кино, печатная продукция и другие) стоят на службе у власть предержащих и несут в себе прежде всего политический подтекст, чего ранее никогда не было. Отныне основная задача искусства – легитимизировать существующее положение дел, или как сказал бы Теодор Адорно, тиражировать фальшь уродливой действительности. В качестве доказательств, В. Беньямин приводит примеры активного использования Гитлером технически воспроизводимых видов искусства в деле достижения своей цели – тотального насилия над массами. И в этом проявляется неистинность массового искусства, пытающегося скрыть основу модернистского проекта государства – насилие.

В. Беньямин неоднократно подчеркивает мифический характер европейского права. Он настаивает на том, что «чистое» право культуры модерна являет собой абсолютное бесправие. Мыслитель достаточно убедительно доказывает этот тезис в своей более ранней работе «К критике насилия» (1921). В данном произведении он продемонстрировал, что европейское право есть ни что иное как право белого, мужчины, христианина, гетеросексуала и т.д., предвосхитив тем самым критику модернового государства теоретиками постмодернизма. Совершенно справедливо отмечает В.В. Савчук: «Можно только удивляться беньяминовской интуиции, которая, задолго до проявления правового насилия во всей его доступной и недоступной представлению полноте,

предварила современную критику тоталитаризма — правовой формы насилия — второй половины XX в» [8, с.124].

Итак, центральной темой философии Вальтера Беньямина является исследование феномена «современности». В духе основных устремлений философского модернизма, он зафиксировал упаднические тенденции в развитии европейской культуры и поставил перед собой задачу обнаружения их причин. Посредством аналитического рассмотрения современного понимания времени и направленности исторического процесса, мыслитель выявил сущностные черты западной цивилизации, такие как *прогрессизм*, *технократизм*, *деятельность*, *властность* и ряд других, эксплицируя их на примере исследования трансформаций в способах воспроизведения предметов искусства. Более того, он показал значение данных принципов и установок в деле безудержного самоотчуждения человечества, поставившего себя на грань самоуничтожения. Таким образом, в своих работах Вальтер Беньямин блестяще продемонстрировал изначальную ущербность и исчерпанность метаусловий прогресса европейской культуры, заданных в Новое время.

Список использованных источников

1. Lunn, E. Marxism and modernism: An historical study of Lukacs, Brecht, Benjamin and Adorno / E. Lunn. – Berkeley, 1984. – 330p.; Bronner, S. Reclaiming the Fragments: On the Messianic Materialism of Walter Benjamin [Electronic resource] / S. Bronner. – Mode of access: [//www.uta.edu/huma/illuminations/bron3.htm](http://www.uta.edu/huma/illuminations/bron3.htm). – Date of access: 14.09.2006.; Бак-Морс, С. Биография мысли. «Passagen-Werk» В.Беньямина / С. Бак-Морс // Историко-философский ежегодник 90. – Москва, 1991. – 380с.; Подорога, В.А. Феномен города в философии истории XIX столетия («Passagen-Werk» Вальтера Беньямина) / В.А. Подорога // Историко-философский ежегодник 90. – Москва, 1991. – 380с.; Савчук, В. В. Конверсия искусства / В.В. Савчук. – Санкт-Петербург, 2001. — 288 с.; Павлов, Е. Шок памяти. Автобиографическая поэтика Вальтера Беньямина и Осипа Мандельштама / Е. Павлов. – Москва, 2005. – 219с. и ряд других работ.
2. Беньямин В. О понятии истории [Электронный ресурс] / В. Беньямин. – Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика. – Режим доступа: <http://www.ihitik.lib.ru>. – Дата доступа: 02.12.06.
3. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Минск, 2003. – 416с.
4. Иглтон, Т. Капитализм, модернизм и постмодернизм / Т. Иглтон // Современная литературная теория. Антология. – Москва, 2004. – 342с.

5. Бенъямин В. Теория искусства ранних романтиков и Гете [Электронный ресурс] / В. Бенъямин. – Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика. – Режим доступа: <http://www.ihtik.lib.ru>. – Дата доступа: 02.12.06.

6. Бенъямин, В. Автобиография / В. Бенъямин // Бенъямин, В. Маски времени. – Санкт-Петербург, 2004. – 480 с.

7. Бенъямин, В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Бенъямин. – Москва, 1996. – 165с.

8. Савчук, В.В. Чистая критика Вальтера Бенъямина / В.В. Савчук // Савчук, В.В. Герменевтика и деконструкция. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 105-135.

Библиотека БГУИР